

Об экологии, идиотах и Хиллари Клинтон

Друзья, а вы в курсе, что коварная «рука Запада» настолько глубоко залезла в чрево нашей родины, что, того и гляди, вот-вот схватит среднестатистического россиянина за что-нибудь мягкое и тёплое? И если бы в Питере на прошлой неделе не состоялся ряд экологических конференций, вряд ли бы мы с вами узнали о том, что суровые уральские патриоты сделали практически невозможное – раскрыли в «колыбели революции» действующий штаб поддержки... кого бы вы думали? Самой Хиллари Клинтон! Это же можно стать полным идиотом с такими новостями, ни один врач не вылечит: семью Клинтон уже поддерживает не только Росатом, но и некоторые экологи. Всё-таки общественность, атомщики и власти нашли-таки точки соприкосновения. Спасибо «госдепу» и экологической конференции, куда меня пригласили. А то бы жители нашего продвинутого провинциального городка так бы и оставались на обочине главной информационной магистрали. К счастью, на этой конференции мне удалось записать интервью с руководителем «Зелёного мира» из Соснового Бора. Тем самым «пронырливым экологом», которого в 2013-м вооружённые тётки поймали с поличным на стратегическом объекте Росатома – музее ГХК. Эту историю я теперь слышу на каждой конференции. Но самое любопытное в том, что с подачи любителей мирного атома, бред вокруг этого человека по-прежнему продолжается. И этот бред уже начинает приобретать вселенский масштаб. Об этом и более серьёзных вещах мы беседуем с Олегом Бодровым.

Дэг Арне Хойстад (Норвежское общество охраны природы) и Олег Бодров (Зелёный мир).

ОЛЕГ, в первых числах ноября в Санкт-Петербурге прошла ежегодная конференция Российского социально-экологического союза. Подобные мероприятия самым непосредственным образом затрагивают интересы красноярцев и железнгорцев. По крайней мере, тема Железнодорожника и Горно-химического комбината звучала на этой конференции и в этот раз. Что ты можешь прокомментировать по этому событию?

- Это уже девятая конференция по счёту. РССоЭС - Российский социально-экологический союз - крупнейшее в России экологическое сообщество, которое объединяет десятки неправительственных организаций из многих регионов нашей страны. И, пожалуй, сейчас это единственная площадка, позволяющая обсудить актуальные социальные и экологические проблемы России и поделиться опытом, накопленным как нашими участниками, так и представителями из других стран, которые в качестве гостей участвовали в этой работе. Очень широкий круг вопросов обсуждался. Об изменении климата, об энергетике, о возможных путях дальнейшего развития, учитывающих главные фундаментальные соглашения в Париже. Обсуждалась необходимость развития возобновляемых источников энергии. При этом, что очень важно, эта дискуссия проходила в режиме открытого диалога.

- Каковы мотивы твоего участия в подобных форумах?

- На этой и подобных конференциях я, как правило, выступаю по теме атомной энергетики. Например, с моей точки зрения, очень важно обсуждать

такие вопросы, как необходимость выводить из эксплуатации атомные электростанции в России. В настоящий момент более шестидесяти процентов атомных энергоблоков страны, построенных ещё в советское время, уже выработали свой проектный ресурс. Это чрезвычайно важный вопрос, который касается всех. При этом будет возникать масса проблем, связанных с обращением с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами.

- По вопросу вывода АЭС из эксплуатации ты выступал на прошлогодней конференции РССоЭС, и мы публиковали в «Сегодняшней Газете» развёрнутый материал по этой теме. Что нового было на этот раз?

- На прошедшей конференции я выступал не только как руководитель экологической организации «Зелёный мир», но и как представитель международной сети неправительственных организаций «Декомиссия». Мы подготовили и представили на этой конференции специальный доклад о состоянии дел в сфере обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом. Дискуссия проходила очень насыщенно и интересно. Порою были достаточно острые обсуждения. Но, с моей точки зрения, главное в том, что нам удалось в итоге качественно улучшить свою позицию по основным положениям, связанным с обращением этих опасных обременений атомной индустрии. Прежде всего, позиция сети «Декомиссия» основывается на том, что должна быть моральная и социальная ответственность за произведённые отходы. Скажем, отработавшее ядерное топливо

не должно перемещаться из одного региона в другой. Это означает, что те выгоды, которые получали потребители атомного электричества в том или ином регионе страны, должны сопровождаться и соответствующей ответственностью за произведённые отходы. При этом, с нашей точки зрения, нужно радикально изменить взгляд на дальнейшую судьбу этих наработанных и опасных для всего живого материалов. Мы считаем, что необходимо отказаться от практики переработки отработавшего ядерного топлива. В настоящий момент при переработке 100 тонн ОЯТ на Производственном объединении «Маяк» в городе Озёрске Челябинской области производится 600 тысяч кубических метров радиоактивных отходов, которые сбрасываются в природные экосистемы. Это означает, что тысячи людей, живущих на берегах и прилегающих территориях реки Теча, становятся заложниками такой политики и испытывают серьёзные негативные воздействия. Этого не должно быть. Переработка отработавшего ядерного топлива может осуществляться, если будут разработаны социально и экологически приемлемые технологии без сброса радиоактивных отходов в окружающую среду.

- По опыту знаю, что далеко не все жители Красноярского края одобряют запрет на перемещение ОЯТ. Считается, что это один из источников доходов бюджета края и самих атомщиков.

- В принципе, перемещение отработавшего ядерного топлива из одного региона в другой можно допустить при условии, если будет предварительно проведён региональный референ-

дум. Референдум необходимо проводить в том регионе, куда отработавшее ядерное топливо будет перемещаться. И если жители выскажутся в поддержку такого перемещения, то тогда это возможно. Такой механизм позволит соблюсти моральную сторону и защитить интересы жителей той же Челябинской области и Красноярского края.

- А как быть с радиоактивными отходами?

- С нашей точки зрения, радиоактивные отходы должны не захораниваться, как это предусмотрено в современных государственных документах, а они должны долговременно храниться. Это связано с тем, что взгляды на формы долговременной изоляции и технологические решения постоянно меняются. И с годами появляются новые, более безопасные, возможности. Поэтому захоронение отходов, которые будут представлять опасность сотни и даже тысячи лет, нецелесообразно. При этом длительное хранение должно предусматривать надёжный контроль за состоянием как природных барьеров, так и инженерных. А также мониторинг состояния окружающей среды в районе размещения такого хранилища. Таким образом, подводя итог, можно сказать, что вот эти опасные отходы атомной промышленности должны находиться под контролем в регионе их производства, и мониторинг за безопасностью должен осуществляться на средства тех производителей, которые выработали эти отходы. И только в том случае, когда это невозможно, тогда это должно финансироваться за счёт государства.

- Вряд ли атомный бизнес пойдёт на это. Для него это

экономически невыгодно. Да и для властей тех регионов, где размещаются атомные производства, проще всего решать проблемы с ядерными обременениями, отправив их куда-нибудь подальше с глаз долой. На всех общественных слушаниях в европейской части России жителей уговаривают на создание новых атомных производств обещаниями отправить все ядерные и радиоактивные отходы в тот же Красноярский край. Что делать?

- Мы считаем, что помимо поиска технологических способов для решения вопроса с обращением РАО и ОЯТ, нам необходимо создание такого механизма социального партнёрства, который обеспечивал бы участие в этом процессе трёх игроков. Это представители власти, представители атомной отрасли и атомного бизнеса, а также представители общественности. Только открытое и прозрачное взаимодействие этих трёх социальных партнёров может обеспечить оптимальное решение тех проблем, которые в этой области стоят перед государством и обществом. Нужно исключить практику, когда за спиной общественности происходит кулуарное принятие решений по договорённости властей и атомного бизнеса. Нужно исключить ситуацию, когда оппоненты принятых решений преследуются со стороны государства или атомной отрасли. Преследования, манипуляции и фальсификации - это неприемлемые способы, которые должны быть исключены. Просто потому, что в современном мире это давно считается нецивилизованной, порочной практикой. И я считаю, что гарант безопасности

и российской Конституции - российский президент - должен обратить внимание на эти нарушения. Речь идёт даже не о преследовании конкретных личностей, речь идёт о том, что гарантированный Конституцией Российской Федерации механизм общественного участия в принятии тех или иных принципиальных решений - на практике не работает, буксует. И только если будут преодолены вот эти негативные тенденции, усилившиеся в последнее время, мы сможем найти решения, учитывающие интересы всех заинтересованных сторон.

- Боюсь, пока до гарианта Конституции это дойдёт, всех неугодных выдают за рубеж или пересаживают.

- Я считаю, что неприемлема ситуация, когда предпринимаются попытки по фальсификации уголовных дел против неугодных общественников. В качестве конкретных примеров преследований со стороны властей, можно привести истории известного эколога Евгения Витишко и Надежды Кутеповой из закрытого города Озёрска. Витишко, устав от беспредела и произвола властей, сделал эмоциональную, но вполне резонную надпись на незаконно установленном заборе вокруг дачи одного высокопоставленного чиновника - в итоге получил за это реальный срок. А Надежда Кутепова, будучи матерью-одиночкой, была вынуждена бежать из России с тремя детьми и искать политического убежища во Франции. Эти вопиющие случаи не должны повторяться. Я считаю, что Российский социально-экологический союз должен обратить внимание на подобные вещи. Инициативная группа уже подготовила по этому вопросу проект резолюции и, я надеюсь, что он будет в скором времени рассмотрен и принят.

- Конференция РСоЭС предшествовала конференции, организованной экологическим правозащитным центром «Беллона». Там была осуществлена провокация, о которой сообщили питерские СМИ. Можно поподробнее, что это была за конференция, и что там произошло?

- Я, как и некоторые другие представители общественности, был участником двух конференций: РСоЭС и Беллоны. Они прошли одна за другой. Беллона тоже пригласила достаточно большое количество людей из многих регионов России. Там обсуждались, в том числе, и вопросы атомной энергетики. И вот на этой конференции произошёл вопиющий случай, когда туда прибыла группа под руководством скандально известного журналиста из Екатеринбурга, считающего себя «творческим спецназом президента». Они попытались реализовать провокационный сценарий. В результате, в СМИ Петербурга и социальные сети были сделаны информационные вбросы, которые не имели никакого отношения ни к тому, что происходило на конференции, ни к позиции участников. Как стало ясно из того, что мы увидели в СМИ, задача этой

группы состояла в том, чтобы создать из участников конференции образ врага, который пытается что-то там разрушить в России. И вот этот провокационный механизм, который запущен пока непонятно кем (создаётся ощущение, что за этим стоят какие-то силовые структуры), нацелен на дискредитацию российского экологического движения. Это означает, что участники конференций Беллоны и Российского социально-экологического союза при помощи такого механизма вытесняются в маргинальное поле. В результате чего перед представителями общественности окончательно закрываются пути взаимодействия с властью и донесения до неё информации о возможных способах решения накопившихся проблем. В итоге такой практики, однажды может пострадать всё общество. Но самое главное, что подобная практика формирует нездоровые настроения в умах людей и создаёт образ врага, по отношению к которому безнаказанно могут применяться и быть оправданными какие-то противоправные силовые решения.

встреча российской экологической общественности с Хиллари Клинтон. В то время она была ответственной за международную политику Соединённых Штатов, она была Государственным секретарём США. И у российской общественности появилась возможность обсудить с ней какие-то наиболее актуальные мировые проблемы. И я, в частности, во время этого контакта сказал, что очень тревожные события, с моей точки зрения, происходят: когда, с одной стороны, решаются очень важные проблемы реализации договора о нераспространении ядерного оружия, а с другой стороны, заложниками реализации этого договора становятся простые граждане. Известно, что в рамках этого договора Россия должна принимать отработавшее ядерное топливо из стран, куда поставлены реакторные установки и свежее топливо из России и Советского Союза. И я привёл пример, что из Восточной Европы такое отработавшее ядерное топливо поступает в Россию - для того, чтобы обеспечить режим нераспространения. Но в России это топливо не хранится, а переме-

охрану передать его после этой встречи ей лично в руки. В итоге появилась та самая фотография, которая спустя несколько лет стала фигурировать в чьих-то фантазиях, как доказательство того, что в Ленинградской области якобы существует группа поддержки Хиллари Клинтон. Заниматься опровержением этого бреда я, конечно, не собираюсь. Если мы будем реагировать на подобные вещи, то некогда будет заниматься делом.

- С другой стороны, тебе же будет приятно, если Хиллари Клинтон победит на выборах и станет президентом Соединённых Штатов, а у тебя имеется такая фотография?

- Даже если это и произойдёт, то, думаю, что никакого вклада в этот процесс ни я, ни наша организация не внесла. Но мне будет приятно, что политик, с которым я однажды столкнулся, и который продемонстрировал открытость, станет президентом.

- Наверное, и в кругу друзей будет лишний повод пошутить на предмет того, что избирательный штаб Хиллари Клинтон в Ленинградской

Наши предложения базируются на анализе позитивного мирового опыта. Например, как решаются эти вопросы в странах Европы, в Соединённых Штатах. Анализируя эти решения, мы адаптируем их для условий Российской Федерации. При этом мы не рассматриваем эти решения как аксиому и считаем, что они должны обсуждаться с представителями атомной отрасли и представителями российских властей всех уровней. Мы рассчитываем, что этот процесс будет проходить открыто и на демократических принципах. Поскольку только при таком подходе могут быть выработаны оптимальные, социально и экологически приемлемые решения, которые будут учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

- Как ты считаешь, переход Кириенко в аппарат президента пойдёт на пользу Росатому или нет?

- Я наблюдаю за происходящим в атомной отрасли в течение сорока лет. В значительной степени, какие-то серьёзные изменения в отечественной атомной отрасли происходили после каких-то громких событий. Имею в виду аварийные ситуации в России или других странах. Помню, как после аварии в Чернобыле появился новый министр среднего машиностроения СССР. Это был Лев Рябев. В то время я работал в Лаборатории региональных экологических исследований Радиового института. И я получил очень простой приказ, который был обнародован и пришёл мне по душе: в атомной энергетике не может быть секретной информации, вся информация должна быть достоянием общественности. Это привело к революционным переменам, и атомная отрасль из очень закрытой системы (которая в результате взорвалась) стала открытой. После этого произошло большое количество важных публикаций и дискуссий, которые в итоге привели к тому, что были приняты меры по повышению безопасности атомных объектов. Принимались не только технологические, но и социальные решения. Однако сейчас я наблюдаю движение в обратном направлении. Происходит не только деэкологизация российского законодательства, но и атомная отрасль становится более закрытой для общества. Что более опасно, создаются механизмы манипуляции. Представителями атомной отрасли создаются как бы «общественные организации», которые делают как бы «независимые экологические экспертизы». И вот такая деятельность подаётся как поддержка атомных проектов со стороны общественности. В то же самое время действительно независимые от атомной отрасли организации подвергаются гонениям, объявляются иностранными агентами, как, например, «Зелёный мир». Я вижу, что процесс сейчас приобрёл очень опасные формы. И с моей точки зрения, это может привести к тому, что ситуация с Чернобылем или Фукусимой снова может повториться.

- А что там за история с Хиллари Клинтон, которую растиражировали в социальных сетях? Из-за фотографии, на которой вы с ней стоите вместе, тебя объявили чуть ли не руководителем её избирательного штаба. А самой Хиллари Клинтон известно о том статусе, которым тебя наградили «творческий спецназ президента»?

- Никаких интервью и комментариев этому господину я не давал. И он использовал только сам факт моего присутствия на этой конференции, чтобы сфабриковать далеко идущие выводы и сделать свой информационный вброс. Вот это совершенно невероятное представление, которое он сделал, основываясь на одной только фотографии, свидетельствует о его чрезвычайной бурной и неадекватной фантазии. История с этой фотографией следущая. Несколько лет назад в Петербурге состоялась

встреча в Челябинскую область на ПО «Маяк». Там в процессе его переработки сбрасывается гигантское количество жидких радиоактивных отходов в реку Теча. И это приводит к серьёзным проблемам с окружающей средой и со здоровьем тех, кто живёт по берегам этой реки. Я сказал Хиллари Клинтон, что одна проблема нераспространения ядерного оружия трансформируется в другую социально-экологическую проблему на территории России. Также я предложил, что необходимо обсудить эти вопросы и принять соответствующие поправки в этот договор, которые исключали бы подобные негативные последствия. Помимо этого, я предложил посмотреть наш документальный фильм «Территория» непригодная для жизни» на английском языке. Ответ Хиллари Клинтон меня удовлетворил. Она сказала, что этот фильм она должна обязательно посмотреть и попросила

области справился с поставленными задачами?

- Я бы не хотел эту историю даже как-то публиковать. Не хочу делать рекламу тому большому человеку, с подачи которого возникла и раздувается сейчас эта тема. С моей точки зрения, характер его действий и ход его мыслей свидетельствует, что у него не всё в порядке с психикой. Мне кажется, он нуждается в медицинской поддержке, а не в каких-то публичных комментариях того, что он делает.

- Каковы планы на будущее у Декомиссии?

- С моей точки зрения, важно, чтобы те наработки, которые у нас есть, были восприняты. В отношении того, что мы считаем необходимым делать в сфере обращения с отработавшим ядерным топливом, с радиоактивными отходами. Как выводить из эксплуатации атомные электростанции, выработавшие проектный ресурс.